

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела

г. Н. Новгород

24 февраля 2009г.

Старший следователь прокуратуры Ленинского района г. Н. Новгорода
юрист I класса Мочаев А.В.

Установил:

16 сентября 1998 года Ленинским РУВД в отношении Михеева А.Е. по факту незаконного хранения боеприпасов было возбуждено уголовное дело по ст. 222 ч. 1 УК РФ. В этот день он был задержан в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР и помещен в ИВС УВД Нижегородской области.

18 сентября 1998 года Михееву А.Е. было предъявлено обвинение по ст. 222 ч. 1 УК РФ, а 19 сентября 1998 года избрана мера пресечения - содержание под стражей.

19 сентября 1998 года Иванчиков А.В. и Сомов И.А. на основании заявки на конвоирование доставили Михеева А.Е. из ИВС УВД Нижегородской области в Ленинское РУВД. Конвоирование Михеева А.Е. в здание Ленинского РУВД осуществлял старший оперуполномоченный УУР КМ УВД Костерин Н.А. Около 18 часов Михеев А.Е., после его допроса работниками прокуратуры, находился в кабинете № 35, расположенном на 3 этаже Ленинского РУВД, окно в котором не оборудовано металлической решеткой. В это время в кабинете находились зам. Начальника УР УВД Волков В.И., о/у Костерин Н.А., Сомов И.А., начальник ОУР Богородского РОВД Бадяев А.В. и Ефремов М.П. На руках у Михеева А.Е. были наручники. В ходе беседы Волкова В.И. с Михеевым А.Е. в кабинет зашли оперуполномоченные ОУР Орешкин Е.П. и Агафонов В.В. Заключив беседу, Волков В.И. вышел из кабинета. Неожиданно для всех присутствующих Михеев А.Е. резко встал на банкетку, потом на стол, и, разбив своим телом стекло, выпрыгнул в окно вниз. Он упал на стоявший во дворе мотоцикл. После этого Михеев А.Е. машинной скорой помощи был доставлен в больницу № 39 и госпитализирован с диагнозом: закрытый оскольчатый перелом тела первого поясничного позвонка, ушиб спинного мозга тяжелой степени.

19 сентября 1998 года около 21 часа Савельева М.А. вернулась домой. Допрошенный в ходе расследования Михеев А.Е. показал, что 8 сентября 1998 года около 22 часов он вместе с Фроловым И.С. на автомашине ВАЗ-2109 гос. номер 0 89-71 ГО, приехали в г. Богородск. Данной автомашиной Михеев А.Е. управляет по доверенности, так как она принадлежит его деду Лопатищу Н.А. Перед поездкой Михеев А.Е. снял номера и положил их в багажник автомашины, так как хотел похвастаться перед девушками, что он может ездить без номеров. В г. Богородске они

познакомились с Савельевой М.А. и Крыловой Ю.А. Вместе с девушками они катались на машине по г. Богородску, потом по просьбе Крыловой отвезли ее домой. После этого, покатавшись по Богородску, привезли Савельеву в Н. Новгород. Фролов ушел домой, а он, предложил Савельевой переночевать у него дома, но получив отказ, высадил ее на пр-те Ленина, 16 сентября 1998 года его задержали в Ленинском РУВД и доставили в ИВС. 19 сентября 1998 года его доставили из ИВС в Ленинское РУВД и в 35 кабинете двое сотрудников, один Костерин, а второго фамилии он не знает, - надели ему на уши провода и пустили электроток. Его так же били по голове. Они спрашивали, чтобы он показал труп девушки из Богородска и рассказал, как ее насиловал. Получив отрицательный ответ, работники милиции добавляли ток. Когда стало невозможно терпеть, он им сказал, что убил девушку ножом. После в кабинет вошли сотрудники Ленинского РУВД и Богородского ГОВД и стали пить чай. Когда внимание конвоиров ослабло, он выпрыгнул в окно, так как хотел покончить жизнь самоубийством, ввиду того, что считал, что девушка убита и ее убийство «приписано» ему. Внешний вид прибора, который вырабатывал ток, он не видел, только видел, что Костерин включал в розетку провод с обычной штексельной вилкой. (л.д. 21-25)

Однако доводы Михеева о применении к нему физической силы и воздействия на него электрического тока полностью опровергаются другими материалами дела.

Так, свидетель Фролов показал, что они с Михеевым ездили в Богородск, откуда в Н. Новгород привезли Савельеву, и что с ней последний оставался Михеев. Думая, что девушка убита, и в ее убийстве Михеев обвинит его, он показал, что Михеев насиловал Савельеву и оставил ее в лесу в Стригино. Физического воздействия к нему, к Фролову, никто не применял, разговаривали с ним вежливо.

(л.д. 66-67)

Допрошенный в качестве свидетеля Костерин показал, что 19 сентября 1998 года он зашел в кабинет начальника ОУР Ленинского РУВД Иванникова А.В. У него в кабинете находится незнакомый

мужчина, он был в наручниках, как он, Костерин, потом узнал это был Михеев. Через какое-то время в кабинет Иванникова вошел зам. Начальника УВД Нижегородской области Сибирев П.И. Иванников сказал ему, Костерину, чтобы он отвел Михеева в каб. № 35, т.к. у него в кабинете будет совещание. В каб. № 35 он вел Михеева один, тот был в наручниках, вел себя спокойно. Он, Михеев, сказал ему, Костерину, что пистолеты, которые нашли у него были его, так же он спросил, что ему делать из-за пропавшей девушки. Он сказал ему, что если его друг все расскажет, то ему тоже лучше все рассказать, т.к. его друг кроме вопроса дал показания, записанные на видеокамеру. В каб. № 35, он Костерин, сел за стол у окна, а Михеев сел на стул, стоящий справа у этого стола. Позже с Михеевым беседовал Волков, все время Михеев был в наручниках. Во время беседа в каб. № 35 находились: л. Михеев, о.у Сомов и еще кто-то из сотрудников Ленинского РУВД, Волков В.И. и еще двое сотрудников Богородского ГОВД. Он, Костерин, решил поставить чай и вышел из ка

несколько минут из кабинета за водой. В это время в кабинет вошли о.у Орешкин Е.П. и Агафонов В.В. Закончив беседу, Волков вышел из кабинета. Он, Костерин, подошел к столу, стоящему справа у двери и стал заваривать чай. В это время он увидел как Михеев вскочил на бляжетку, затем на стол и через закрытый проем окна прыгнул на улицу. Все вскочили за ним, но не успели. Потом все побежали на улицу и увидели Михеева, лежащего на спине на стоящей там коляске мотоцикла.

Ни он, ни кто-либо в его присутствии к Михееву никакого тока не подключал и физического и психического воздействия не оказывал. (л.д. 96-98)

Свидетель Сомов показал, что 19 сентября 1998 года, примерно около 18-ти часов, он зашел в 35 кабинет. В тот момент в кабинете находились Волков, Костерин, двое сотрудников Богородского УР, там так же находился Михеев, который находился в наручниках, застегнутых спереди. Волков сидел у стола, Михеев сидел перед ним чуть левее. Волков разговаривал с Михеевым об обстоятельствах пропажи Савельевой. Михеев молчал. Напротив за столом сидел Костерин. Он, Сомов, сел слева от входа. Чуть позже, минут через 10, в кабинет вошли Орешкин и Агафонов. Агафонов сел рядом с ним, а Орешкин подошел к столу, стоящим у двери и стал в ней что-то искать. Волков примерно в это время встал и вышел из кабинета. Все оставались на своих местах. Орешкин взял со стола барсетку и стал выходить из кабинета. Чем занимались другие, он, Сомов, не видел, так как смотрел на Орешкина, с которым они

словесно прощались. Когда Орешкин стал открывать дверь, он, Сомов, услышал звон разбившегося стекла, он резко обернулся и увидел, что в проеме окна стоит Михеев. Через долю секунды он, Михеев, выпал из окна. Все находившиеся в кабинете бросились к окну, но уже ничего не могли сделать. В кабинете № 35 он принимал участие в беседе с Михеевым только в присутствии Волкова, с кем-либо другим сотрудником милиции он, Сомов, с Михеевым в кабинете № 35 не беседовал. Ни он, никто другой в его присутствии к Михееву никакого насилия не применял, ни он, никто другой к его ушам электроток не прикладывал. (л.д. 99-102)

Допрошенный в качестве свидетеля Орешкин, показал, что 18.00 часов он и Агафонов вошли в кабинет 35. Они вошли только для того, чтобы взять мою барсетку и идти на ужин домой. С Михеевым он не работал, его не допрашивал, с ним владение никогда не оставался ни в 35 кабинете, ни в каком-либо другом. Никаких противоправных действий он в отношении Михеева не предпринимал, в его присутствии так же никто к нему, к Михееву, не применял ни физического, ни психического воздействия. Внешний вид Михеева, когда он, Орешкин, был в 35 кабинете, был естественный, каких-либо телесных повреждений на нем не было. Его состояние было спокойным, с ним в тот момент разговаривал Волков. В тот момент в кабинете 35 находились: Волков, Михеев, Костерин, Сомов и двое, незнакомых мне сотрудников Богородского РОВД. Примерно через 2 или 3 минуты Волков закончил беседовать с Михеевым и вышел из кабинета. С Михеевым после ухода Волкова никто не разговаривал. Это продолжалось около 5-ти минут. Он, Орешкин, взял барсетку и стал выходить из кабинета. В это время он услышал шум разбиваемого стекла и обернувшись, увидел, что Михеев

со стола выпрыгивает в окно. Окно при этом было закрыто. Михеев выпрыгнул через стекло. Все это произошло в течение буквально 1-2 секунд, никто не успел среагировать на Михеева, чтобы предотвратить его действия (л.д. 91-93)

Свидетель Агафонов дал аналогичные показания и пояснил, что в отношении Михеева он никакого физического и психического насилия не применял, никто из работников милиции так же не применял никакого воздействия на Михеева. Никаких аппаратов, кроме видимых бытовых приборов и розеток, он не видел. (л.д. 76-77)

Свидетель Белянин показал, что находится на излечении в больнице № 39 и 20 сентября 1998 года увидел в палате Михеева.

Михеев ему показывал повреждения на ушах в виде ссадин и ожогов. (л.д. 104-105)

Однako, согласно заключению СМЭ № 2471 от 26 октября 1998 года, у Михеева имеются только повреждения в виде царапины лба, ран теменной области, укушенных ран языка, которые могли возникнуть 19 сентября 1998 года. В области мочек ушей повреждений не выявлено. (л.д. 118)

Согласно протоколу осмотра истории болезни № 5931, в 8 час. 45 мин. 20 сентября 1998 года у Михеева локальных повреждений в области ушных раковин не выявлено. (л.д. 116)

Допрошенный в качестве свидетеля врач 39 больницы Холодов пояснил, что 20 сентября 1998 года он повторно осмотрел поступившего 19 сентября 1998 года в больницу Михеева. По утверждению матери Михеева на его ушах были ожоги от применения тока в Ленинском РУВД. Он, Холодов, повторно, более тщательно осмотрел Михеева, обратив внимание на область ушных раковин. Квих-либо повреждений и электрометок, характерных для электротока выявлено не было, о чем он сделал соответствующую запись в истории болезни. (л.д. 114-115)

Оценивая показания Белянина в совокупности с заключением экспертизы, анализом истории болезни и показаниями врача, следует к ним отнестись критически, так как он, Белянин не обладающий необходимыми медицинскими показателями, не мог реально оценить повреждения у Михеева, и ошибочно мог их воспринимать как повреждения от электротока.

Допрошенная в качестве эксперта Сидоренко, имеющая высшее медицинское образование и стаж практической работы в должности эксперта 9 лет, пояснила, что в зависимости от характеристики тока и точек приложения, электротоки могут быть в виде поверхностных или глубоких ссадин, ожоговых ран, а так же приложение тока может закончиться смертью человека. Описанные повреждения могут проявиться и в области мочек уха. (л.д. 119)

От проведения очных ставок и опознания Михеев отказался, в связи с состоянием здоровья. (л.д. 112, 113)

Оценивая показания Михеева о применении к нему насилия работниками милиции, и показания Костерина, Сомова, Орелкина о

непричастности к этому, предпочтено следует отдать последние, так как показания Михеева не нашли подтверждения другими материалами дела, а показания работников милиции соответствуют заключению экспертизы, анализу

история болезни. Показания Михеева следует расценивать как защитную реакцию в оправдание своего поступка - попытки покончить жизнь самоубийством.

Объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ являются активные действия по доведению лица до самоубийства. Согласно диспозиции указанной статьи к способу совершения данного преступления относятся угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение потерпевшего. Проведение беседы работниками милиции с Михеевым со ссылкой на показания Фролова, в том, что преступление совершил Михеев, не попадают под способ совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Принимая во внимание, что в процессе следствия не установлено объективных доказательств, свидетельствующих о применении к Михееву физического насилия со стороны работников милиции, что в действиях Сомова, Орешкина, Костерина отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, руководствуясь ст. 5 п. 2 УК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное дело № 68241 дальнейшим производством прекратить.

Уведомить Михеева А.Е. о принятом решении, разъяснив ему право обжалования настоящего постановления прокурору Ленинского района г. Н. Новгорода, а также на основании ст. 46 Конституции РФ в Ленинский районный суд г. Н. Новгорода.

Ст. Следователь прокуратуры
Ленинского района
г. Н. Новгорода
юрист 1 класса



А.В. Мочанов